

Чэнь Сюй всегда хмурился и странно смотрел на него. Когда Гу Цичи оборачивался, тот холодно отводил взгляд. Гу Цичи изначально думал, что тот его недолюбливает, но не придавал этому значения, считая, что это просто особенность его характера.

К тому же, с его собственной холодной натурой, Гу Цичи и не нуждался в том, чтобы чрезмерно обращать внимание на других.

Но Чэнь Сюй думал иначе.

Когда Гу Цичи сел в машину и спокойно произнес:

— Давно не виделись, — Чэнь Сюй начал пристально смотреть на него с каким-то сложным выражением лица.

Автомобиль был просторным. Гу Цичи и Ло Цяньцян сидели с одной стороны, а Чэнь Сюй — с другой.

На протяжении всего пути царил молчание. Гу Цичи, не обращая внимания на окружающих, развлекался с телефоном, рассматривая фотографии, которые Бо Юй прислал ему, где тот играл с А-Цы. Он даже не взглянул в сторону Чэнь Сюя.

Ло Цяньцян хотела было взять телефон, чтобы продолжить общение с богатой поклонницей YUCHI, но, почувствовав на себе пристальный взгляд Чэнь Сюя, она почувствовала себя неловко и, смутившись, опустила телефон, украдкой взглянув на Гу Цичи.

На самом деле, в шоу «Я беру папу в путешествие» не только Бо Юй и Гу Цичи стали популярной парой, но и Гу Цичи с Чэнь Сюем. Причина проста: ни фанаты Чэнь Сюя, ни случайные зрители никогда не видели, чтобы он так пристально смотрел на кого-то, но в этом шоу он буквально не сводил глаз с Гу Цичи на протяжении всего выпуска.

Фанаты дали ему прозвище — «Мания Цичи».

Но поскольку позже они больше не появлялись вместе в кадре, а на социальных платформах вели себя так, будто между ними ничего не было, эта пара, возникшая на полпути, естественно, распалась, и ярые фанаты Чэнь Сюя не стали искать поводов для конфликтов с Гу Цичи.

Напротив, пара Бо Юя и Гу Цичи, за которой следила Ло Цяньцян, продолжала набирать популярность. Благодаря идеальной фигуре Бо Юя и его загадочному, но никогда не показываемому лицу, он пробудил любопытство и творческий потенциал многих людей. Кроме того, в фан-сообществах было немало талантливых авторов, что позволило удержать немало поклонников.

До самого момента выхода из машины взгляд Чэнь Сюя не отрывался от лица Гу Цичи, но тот, казалось, этого не замечал. Он либо смотрел видео с А-Цы, либо закрывал глаза, отдыхая, ни разу не подняв головы.

Когда они прибыли в отель, где остановилась съемочная группа, Ло Цяньцян первой вышла из машины, чтобы вместе с ассистентом Чэнь Сюя забрать свои вещи. В машине остались только медлительный Гу Цичи и продолжавший смотреть на него Чэнь Сюй.

Ступеньки автомобиля были немного высокими. Когда Гу Цичи спускался, он задумался и, не обратив внимания, чуть не оступился и не подвернул ногу. К счастью, за ним следовал Чэнь

Сюй, который быстро поддержал его за талию и схватил за запястье.

— Осторожнее под ноги, — сказал Чэнь Сюй.

Гу Цичи взглянул на ступеньки, молча освободил свою руку и, сжав губы, произнес:

— Спасибо.

Гу Цичи действительно не понимал, почему Чэнь Сюй так пристально на него смотрит. И сейчас, и раньше — всё было так же.

Как будто услышав его мысли, на второй ступеньке Чэнь Сюй неожиданно произнес:

— Гу Цичи, ты помнишь Переулок Циншуй?

Гу Цичи остановился, нахмурился и обернулся к нему, выражение его лица было искренне недоуменным.

Он невнятно повторил эти слова, прокручивая их в голове:

— Переулок Циншуй?

То чувство, как будто нервные окончания ударило током, снова накрыло его, вызывая невыносимую боль.

Гу Цичи на мгновение побледнел, пошатнулся, но всё же смог взять себя в руки, не проявляя больше никаких реакций.

Его приподнятые глаза в форме персикового цветка холодно смотрели на Чэнь Сюя, взгляд был ледяным и пронзительным. Гу Цичи с трудом переводил дыхание, вены на руках вздулись, синие и фиолетовые сосуды переплетались, скрываясь под рукавами, и их больше нельзя было разглядеть.

— Чэнь Сюй, я не знаю никакого Переулка Циншуй. Оставь меня в покое, — впервые в жизни он резко ответил человеку, не принадлежащему к семье Гу.

Чэнь Сюй сжал пальцы, молча наблюдая за его уходящей фигурой, взгляд его был сложным.

Он просто хотел спросить Гу Цичи, продолжает ли Чжоу Юань его бить и ругать, но не ожидал, что это так разозлит его.

.....

.....

.....

К счастью, это был первый день в Хэньдяне, и Линь Шуань не спешил возвращаться к работе. Увидев, что Гу Цичи выглядит неважно, он спросил:

— Гу Цичи, ты выглядишь таким бледным. Что случилось?

Гу Цичи уже почти пришел в себя, но в груди всё ещё ощущалась тупая боль. Он покачал головой, на лбу выступила мелкая испарина, и он с трудом объяснил:

— Ничего, просто немного укачало в самолете.

Изначально на вечер была запланирована встреча, которую Линь Шуанъи специально организовал для Гу Цичи, чтобы дать напряженной съемочной группе немного расслабиться. Увидя его состояние, Линь Шуанъи нахмурился и не стал настаивать на его участии, сразу же отправив его в отель.

Не забыв при этом поручить Ло Цяньцянь купить ему лекарства.

К сожалению, Гу Цичи закрылся в номере, оставив телефон в стороне и установив беззвучный режим. Сколько бы Ло Цяньцянь ни звонила, он не отвечал.

Ночью Гу Цичи снова увидел сон. Он увидел начало каждого своего перерождения, тот день, когда его, настоящего наследника, привели в семью Гу.

Но на этот раз в воспоминаниях появились новые детали.

В его памяти тот день не был хорошим.

Гу Цичи инстинктивно избегал этих воспоминаний, потому что, как только эти обрывки памяти возвращались, он снова погружался в муки, борясь в густом мраке.

Возвращение в семью Гу стало источником всех его страданий.

Обращаясь к прошлому, Гу Цичи смутно помнил, что это был пасмурный день.

Тучи клубились на небе, мрачно нависая над горизонтом, не позволяя солнечным лучам пробиться.

Сначала на горизонте появились глухие раскаты грома. Летом и без того было душно, а непрерывные удары грома только усиливали раздражение.

В тот день шестнадцатилетний Гу Юйнин попал в аварию, повредив внутренние органы. В больнице не хватало крови, и его состояние было критическим.

И в тот же день шестнадцатилетний Гу Цичи получил свою первую стипендию и возможность поехать в летний лагерь университета А.

Гу Цичи учился очень хорошо, и только благодаря своим оценкам он мог поступить в лучшую школу Дунчэна.

Но Чжоу Юань не позволил.

В то время Чжоу Юань уже был разрушен алкоголем, превратившись в ничтожество, который днями напролет пил.

Увидя письмо о зачислении Гу Цичи, он не обрадовался, не почувствовал гордости, а лишь злобно посмотрел на него, с нетерпением выхватив бумагу, чтобы порвать её.

В смутных воспоминаниях Гу Цичи, Чжоу Юань, кажется, ругался, говоря, что обучение в этой школе слишком дорогое, и он не может позволить себе оплатить его. Он также сказал, что Гу Цичи уже достаточно взрослый, чтобы пойти работать, и должен отправиться на стройку, чтобы заработать на выпивку для него.

На самом деле, его слова были гораздо грубее.

Чжоу Юань ругал его и пытался ударить:

— Ты, ублюдок, рожденный шлюхой, родился, чтобы меня мучить.

— Если посмеешь пойти, я сломаю тебе ноги.

— Ну что, пошел покупать мне выпивку?

Эти грязные и похабные слова, казалось, были автоматически отфильтрованы его сознанием, похоронены в глубинах памяти, которые он никогда не хотел ворошить.

В итоге Гу Цичи был принят в ту школу на бесплатной основе. Учитель лично пришел домой, чтобы поговорить с Чжоу Юанем, и только тогда тот согласился.

Стипендия, которую получил Гу Цичи, была не слишком большой, но вместе с теми деньгами, что он смог накопить ранее, её хватило, чтобы поехать в летний лагерь университета А.

Он осторожно прятал деньги, стараясь делать это, когда Чжоу Юаня не было дома, чтобы спокойно поехать в лагерь на каникулах, но тот всё же обнаружил их.

Чжоу Юань, с красными от злости глазами и перегаром, грубо попытался вырвать деньги из рук Гу Цичи, но не смог.

В узком и тесном Переулке Циншуй, по мере продвижения внутрь, стены по обеим сторонам были облезлыми, обнажая старый и уродливый серый бетон. Повсюду были развешаны похабные объявления, а столбы были особенно загромождены.

Продвигаясь дальше, в самом углу одного из домов можно было услышать крики мужчины и слабые вздохи подростка.

Сине-белая школьная форма была испачкана, на ней повсюду были следы от ботинок Чжоу Юаня. На щеке Гу Цичи был яркий след от пощечины. Его кожа была бледной, а щека опухла, что делало красный отпечаток ладони ещё более заметным.

<http://bllate.org/book/17675/1647684>